

**Яковлева Анастасия Николаевна, Дмитриева Сахая Афанасьевна
Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова
г. Якутск, Российская Федерация**

**Anastasia N. Yakovleva, Sahaya A. Dmitrieva
M. K. Ammosov North Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation**

e-mail: anyakovleva@inbox.ru , sa.dmitrieva@s-vfu.ru

ИНТЕРФЕРЕНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ

POSITIVE AND NEGATIVE TRANSFER EFFECTS IN GERMAN LANGUAGE ACQUISITION BY YAKUT-RUSSIAN BILINGUAL STUDENTS

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы обучения студентов-саха немецкому языку как иностранному в условиях контактирования трёх языков. Анализируется влияние родного языка в области произношения.

Ключевые слова: билингвизм, якутский язык, русский язык, немецкий язык, фонема, ударение.

Abstract

The article views the problems of teaching German as a foreign language to Sakha students in the conditions of the interaction of three languages. The influence of the native language in pronunciation is analyzed.

Keywords: bilingualism, the Yakut language, the Russian language, the German language, phoneme, word-stress.

Исследователи рассматривают билингвизм, основываясь на теории языковой личности. Обоснование понятия языковая личность представлено в работах Ю. Н. Караулова [Караулов, 2010]. Автор рассматривает языковую личность как набор способностей и характеристик человека, влияющих на создание и восприятие им речевых произведений, различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью [Караулов, 2010]. В качестве центрального понятие «вторичная языковая личность» в современной лингводидактике определяется И. И. Халеевой, рассматривающей формирование вторичной языковой личности как одну из главных целей обучения иностранному языку [Халеева, 1989].

В условиях многоязычия нашей страны значительное количество студентов в вузах являются билингвами. Студенты-якуты или саха являются в большинстве своём билингвами и могут быть подразделены на различные группы: билингвы, владеющие обоими языками равнозначно, использующие в

основном русский язык, редко якутский, часто использующие якутский язык, первый язык – русский (практически родной), второй якутский, и тому подобное. В языковом вузе обучение немецкому языку якутских студентов происходит в условиях контактирования трёх языков: якутского, русского и немецкого. Якутский язык относится к тюркским языкам, к северо-восточной группе.

Сопоставление звуковых систем контактирующих языков позволяет определить сходства и различия и на их основе выявить особенности межъязыковой интерференции.

В отличие от студентов, которые в раннем детстве освоили русский язык, студенты, приехавшие из сельской местности и начинающие в городе активно использовать русский язык, могут испытывать влияние родного языка в области произношения русских звуков. Аффриката [ts] может заменяться звуком [s], например, слово *цвет* может быть произнесено как *свет*. Соответствующий звук отсутствует в якутском языке, что также влияет на произнесение немецкой аффрикаты [ts], которая может быть заменена на [s], например, вместо *zwei* произносится *swei*. Затруднение в немецком языке вызывает также произнесение безударной гласной фонемы [ə], например, в словах *heben, kommen* звук [ə] произносится довольно ясно, хотя в немецком языке этот звук неясный, редуцированный. На появление интерференции при произнесении редуцированного [ə] могут влиять слова в якутском языке с кратким [ɛ], например, такие как *курулгэн* «водопад».

В характеристике гласных якутского языка отсутствует фонологический признак «подъём языка». Общими фонологическими признаками гласных сопоставляемых языков являются ряд, качество, долгота/краткость и участие губ. Для немецкого и якутского языков ряд (место образования) является фонологическим (различительным) признаком. В сопоставляемых языках каждый гласный представлен долгими и краткими фонемами, кроме того, долгие и краткие гласные различаются ещё и по качеству звучания. В целом ряде слов в обоих языках от долготы или краткости зависит значение слова, в немецком – *Schaf* (овца) – *schaffen* (творить, создавать), *Saat* (сев) – *satt* (сытый), в якутском – *хар* (подавиться) – *хаар* (снег), *тур* (вставай) – *туур* (выдернуть). Долгие гласные произносятся напряжённо (с большим напряжением органов речи), а краткие гласные – ненапряжённо. Графическое обозначение долготы гласных якутского языка выражаются удвоенной фонемой, например: [i:] и [i] – *биир* (один), *бил* (знать), а немецкие – могут быть выражены одной фонемой: [a:] – *Name* [на:мә], перед согласными l, r, m, n в качестве знака долготы ставится буква h (которая не читается).

Затруднения при произнесении вызывают те звуки якутского и русского языков, которые отождествляются студентами по артикуляторно-акустическим признакам: например, согласные [p], [t], [k], и другие.

У студентов-билингвов, владеющих лучше якутским языком, в отличие от студентов-билингвов, редко использующих его, выявляются зоны положительного переноса. Произнесение таких звуков, как [h], [ŋ], [ø:], [œ], [y:], [ʏ] не вызывает затруднений у студентов-билингвов, которые хорошо и часто говорят на родном якутском языке, так как похожие звуки присутствуют в якутском языке, например, в якутских словах: *саһыл* (лиса), *саһар* (говори), *төбө* (голова), *түннук* (окно), *сүүр* (беги) и других.

Отто Бетлингк в своем труде «О языке якутов» (1851) писал, что якутские звуки [y], [y:]; [œ], [ø:] слышатся почти как немецкие [y], [y:]; [œ], [ø:], но при

произнесении есть различия, например, немецкий звук [ø:] в сравнении с якутским [ø:] более закрытый [Böhtlingk, 1851, p. 140]. При произнесении немецкого [ø:] кончик языка находится выше уровня нижних резцов. На слух немецкий [ø:] – нечто среднее между якутскими гласными /ø/ и /y/:

немецкий [ø:]

löten [lø:ten]
 tönen [tø:nen]
 köstlich [kø:lic]
 böse [bø:ze]
 ölen [ø:lən]

якутский [ø:]

төлөө (платить)
 мөлтөө (слабеть)
 көстөөччү (видимый)
 бөөлүүн (прошлой ночью)
 өйөө (дать опору)

Немецкий [y:] – долгий гласный переднего ряда, лабиализованный, самого высокого подъёма. Якутский [y:] – переднего ряда, верхнего подъёма, лабиализованный. При произнесении немецкого [y:] кончик языка находится выше уровня нижних резцов, раскрытие челюстей шире, чем при якутском [y:], что обуславливает образование круглой щели, так как при сравнительно большем опускании нижней челюсти неокругление губ будет вызывать недостаточность губной артикуляции для получения [y:]. Губы при произнесении немецкого гласного [y:] вытянуты больше, чем при произнесении якутского гласного [y:]:

немецкий [y:]

Tür [ty:r]
 Kür [ky:r]
 Süß [zy:s]
 Kühle [ky:lə]
 Sünde [zy:ndə]
 Tüte [ty:tə]
 über [y:bər]
 kühl [ky:l]
 Bürger [by:rgər]
 Schüler [ʃy:lə]

якутский [y:]

түүн [ty:n] (ночь)
 күүр [ky:r] (напрягаться)
 сүүс [sy:s] (сто)
 күүлэ [ky:lə] (сени)
 сүүйдэ [sy:jdə] (выиграл)
 түүтэ [ty:tə] (исх. шерсть)
 үүрэр [y:rər] (прогонять)
 түүл [ty:l] (сон)
 бүүргэл [by:rəl] (шило)
 сүүрэр [sy:rər] (бегать)

Как отмечает О. Бетлингк, якутский [y] на слух походит на немецкий [y], но при произнесении немецкого [y] кончик языка находится на уровне резцов, губы вытянуты сильнее и образуют круглую щель. Подъём языка в немецком [y] ниже, чем в якутском [y], спинка языка имеет более уплощённую форму [Böhtlingk, 1851, p. 140].

Соответствующие немецкие гласные по сравнению с якутскими звучат выше и ярче, так как они являются более напряжёнными и бесшумными:

немецкий [y]

Hütte [hytə]
 Küste [kystə]
 künden [kʏnden]
 bügeln [bygəln]
 Müll [myl]

якутский [y]

сүттэ [sy:tə] (потерялся)
 күстэх [kystəx] (елец (рыба))
 күнтэн [küntən] (исх. солнце)
 бүгүн [bygyn] (сегодня)
 күл [kyl] (зола, пепел)

В якутском языке долгий гласный [œ:] – переднего ряда, среднего подъёма, лабиализованный. Артикуляция [œ] более слабая, вялая, чем артикуляция [œ:]. При [œ] губы вытянуты меньше, чем при [œ:], и образуют плоскую щель [Дьячковский, 1971, с. 53].

В немецком языке при образовании [a:] язык занимает нижнее положение с кончиком, несколько отодвинутым от нижних зубов, и со слегка приподнятой задней частью спинки [a:təm], [ka:tər], [a:bənt]. Краткая фонема [a] – передне-смешанного ряда самого низкого подъёма, отличается от долгого [a:] более передним ровным положением языка, с кончиком языка у нижних зубов [das], [kasten].

В якутском языке [a:] – гласный заднего ряда, нижнего подъёма, нелабиализованный. При его произнесении кончик языка отходит от нижних резцов и касается их альвеол, а тело языка немного отодвинуто назад, задняя часть приподнята, например: *баас* (рана), *саас* (весна), *сылаас* (тепло). Краткий [a] – гласный отодвинутого заднего ряда, низкого подъёма, нелабиализованный. При его произнесении кончик языка немного отходит от нижних резцов, средняя часть спинки языка приподнята почти в такой же степени, как при [a:], например: *бас* (голова), *сас* (прятаться), *тас* (таскать) [Дьячковский, 1971, с. 72].

В немецком языке к переднеязычным относятся согласные [d, t, n, s, l, (r), ts, tʃ, z, ʃ], в якутском – [д, т, н, с, л, р]. Немецкая аффриката [tʃ] в якутском языке выражена аффрикатой [ч]. Из перечисленных согласных видно, что в якутском языке отсутствуют согласные [ts, z, ʃ], но данные звуки характерны для русского языка, которым владеют обучающиеся-якуты.

В сопоставляемых языках фонема [t] характеризуется как апикальный смычный глухой согласный, употребляющийся во всех фонетических положениях. При его произнесении кончик языка находится у верхних зубов. Немецкая согласная фонема [t] в ударных слогах характеризуется как сильный (напряжённый) и произносится с придыханием, а якутский [t] не является напряжённым. В описании якутских согласных характеристика «напряжённый» не встречается.

Отсутствие в якутском языке звука [ç] вызывает у якутских студентов закономерные трудности при произнесении этого звука в немецком языке. Для правильного представления данной фонемы следует обратиться к звуковому составу русского языка, которым якутские студенты владеют на хорошем уровне. Многократное повторение слова *химия* поможет воспроизвести рассматриваемый звук.

Немецкая фонема [z] является шумным звонким слабым согласным, которая графически обозначается буквой s, встречается в начале слова или слога: *Sommer* [ˈzomər], *sammeln* [ˈzaməlŋ], *Insel* [inzəl], *lesen* [ˈle:zən]. Эта фонема отсутствует в звуковом составе якутского языка. В данном случае необходимо обратиться к звуковому составу русского языка, в котором имеется похожая фонема [з].

Согласный [k] в сравниваемых языках является смычным и глухим. Однако произношение немецкого звука [k] отличается более сильной артикуляцией и произносится с придыханием.

Фонему [ʃ] якутские студенты отождествляют с русским согласным [ш]. Немецкий согласный [ʃ] по своим артикуляторно-акустическим признакам отличается от русского [ш] большим шумом. При сравнении схожих звуков обращает на себя внимание качество звуков: *schlank* – *шланг*, *Schal* – *шаль*, *scharf* – *шарф*.

К заднеязычным звукам относятся немецкие – [χ], [к] и якутские [б], [q]. Немецкая фонема [χ] и якутская фонема [q] являются сходными увулярными

глухими согласными. Если [χ] является сильным и щелевым, то [q] выступает в смычном и щелевом вариантах, из которых более часто встречается смычный [q]. Согласный [χ] встречается в основном в поствокальном и интервокальном положениях, в небольшом числе заимствований в начале слова.

Фонема [p] в обоих языках является губным смычным. В немецком языке фонема [p] характеризуется как шумный сильный (напряжённый) согласный, который произносится с сильным придыханием: *Papst, Purpur*. В якутском языке данная фонема является глухой и произносится без придыхания: *таптал* (любовь).

К фарингальным звукам относится фонема [h]. В обоих языках данная фонема является щелевым. В немецком языке данная фонема встречается только в начале слога перед гласным: [ha:bən]. В якутском языке [h] употребляется в начале слова: *хайдаа* (с криком погонять рогатый скот), а также в интервокальном положении *куһу* (человек).

При обучении якутских студентов немецкому языку наиболее часто выявляется фонетическая интерференция, связанная с ударением в словах. Положение ударения в двух контактирующих языках не совпадает, хотя и является постоянным – в немецком языке ударение в основном падает на первый слог, в якутском языке – на последний слог. Эта закономерность звукового строя якутского языка оказывает отрицательное воздействие на формирование новых навыков. Зачастую сформированный навык не соответствует нормам изучаемого языка. Нередко обучающиеся ставят ударение на немецкие артикли, отрицания и на другие служебные слова. Поскольку в якутском языке нет предлогов, которые пишутся отдельно, то для якутских учащихся, с точки зрения произношения, появляются затруднения.

Что касается интонации, то характерной ошибкой в интонационном оформлении предложений является восходящая мелодика в конце повествовательного предложения, а также не соответствующее нормам немецкой интонации выделение ударением дополнения и обстоятельства в таких предложениях, как *Ich lese ein 'Buch. Die 'Kinder spielen im 'Kindergarten. Mein Bruder hat viel 'Sport getrieben. Ich habe ihn ge'fragt. Heute habe ich 'Stipendium bekommen.*

Овладение немецкой интонацией для некоторых студентов является довольно сложным. Наблюдается повышение тона в повествовательных предложениях и в вопросительных предложениях с вопросительным словом. Это явление наблюдается у студентов, приехавших из отдалённых районов, в которых, по мнению жителей города, «говорят певуче».

Освоение студентами-билингвами грамматики немецкого языка происходит на основе грамматики русского языка, так как, например, падежи немецкого языка по своему значению соответствуют русскому именительному, родительному, дательному и винительному.

Таким образом, при обучении студентов-билингвов, учитывая влияние на процесс овладения иностранным языком языковых компетенций родного и русского языков, необходимо обращаться к явлениям контактирующих языков. В преподавании иностранного языка студентам-билингвам для того, чтобы побуждать их к сравнению, сопоставлению явлений контактирующих языков, преподавателю самому необходимо иметь представление о языковых системах контактирующих языков. Сопоставление языков, которыми владеет билингв, содействует не только пониманию причин затруднений студентов. На основе

сопоставительных данных можно разработать систему заданий, способствующих преодолению интерференции, различные фонетические и разговорные упражнения, которые можно использовать как для занятий в учебной группе под руководством преподавателя, так и для самостоятельной работы студентов. Материал может быть изложен в форме установочных заданий, тренировочных артикуляторно-слуховых упражнений и диалогов и направлен на постановку немецкого произношения в якутской аудитории и совершенствование слухо-произносительных навыков с учётом специфики трудностей.

Вместе с тем только отработка и постановка произношения с помощью коррекционных упражнений без учёта психологических факторов может недостаточно снизить уровень фонетической интерференции. Ведь в состоянии эмоциональной напряжённости (зачёты, экзамены, опрос в присутствии других преподавателей, и др.) у некоторых студентов-билингвов с развитым якутским языком наблюдается не только искажение облика речевого высказывания, но и употребление слов родного языка. При ответах наблюдаются восклицания на якутском языке: «Нет!», «Не так!», «О нет!», «Как же это было?» и подобные.

Таким образом, необходимо изучение психологических условий, содействующих снижению фонетической интерференции у билингвов. Проблема психологических особенностей фонетической интерференции связана с вопросами стратегии обучения иностранному языку. Преподаватель развивает психологический и методический компоненты учебной автономии: стимулирует деятельность по отработке произношения звуков, помогает преодолевать трудности, способствует преодолению неуверенности, развивает позитивное отношение к процессу учения, освоения фонетики, помогает определить промежуточные и конечные цели, предлагает задания на постановку произношения. В дальнейшем преподаватель способствует определению собственного учебного стиля студентов и подходящих для них учебных стратегий при одновременном развитии коммуникативных компетенций.

Список литературы

1. Дьячковский, Н. Д. Звуковой строй якутского языка. Часть 1 Вокализм [Текст] / Н. Д. Дьячковский. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1971. – 192 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – Изд-во ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2010. – 264 с.
3. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) [Текст] / И. И. Халеева. – М.: Высшая школа, 1989. – 240 с.
4. Böhntlingk, O. Über die Sprache der Jakuten [Текст] / O. Böhntlingk. – SPb., 1851. – 178 s.

References

1. D'jachkovskij, N. D. Zvukovoj stroj jakutskogo jazyka. Chast' 1 Vokalizm [Tekst] / N. D. D'jachkovskij. – Jakutsk: Jakutknigoizdat, 1971. – 192 s.
2. Karaulov, Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Tekst] / Ju. N. Karaulov. – Izd-vo LKI, URSS Jeditorial, 2010. – 264 s.
3. Haleeva, I. I. Osnovy teorii obuchenija ponimaniju inojazychnoj rechi (podgotovka perevodchika) [Tekst] / I. I. Haleeva. – M.: Vysshaja shkola, 1989. – 240 s.
4. Böhntlingk, O. Über die Sprache der Jakuten [Текст] / O. Böhntlingk. – SPb., 1851. – 178 s.

ERRATUM

К статье:

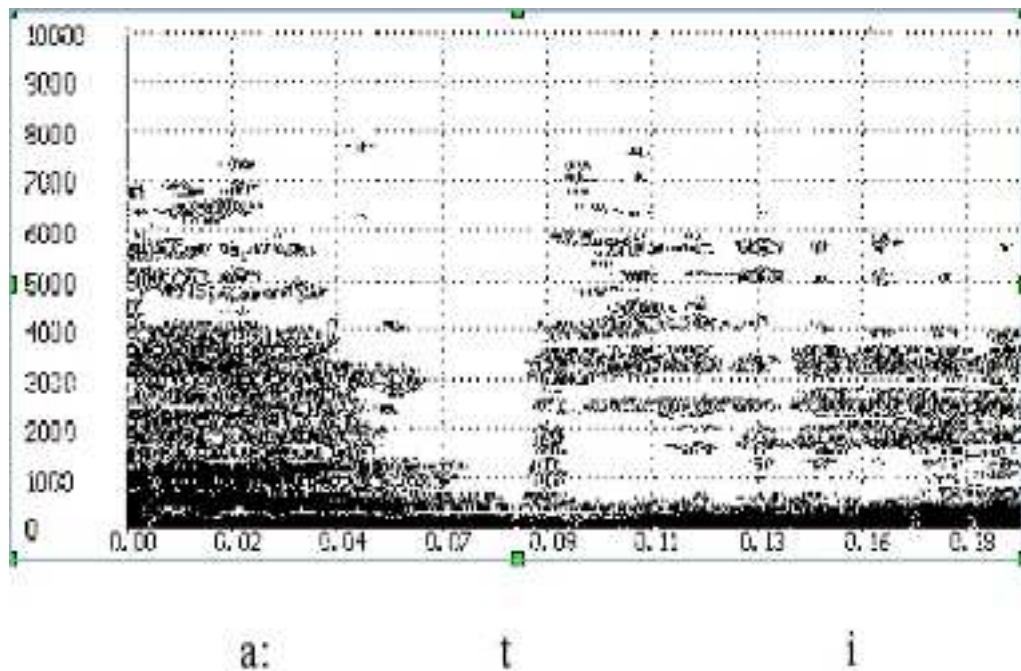
Гусева, С. И. Реализация немецкого вокализма: семантикоцентрический подход // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 1. – С. 16–34 .

1. Ошибка в ссылке на странице 17 в последнем абзаце: [Бондарко, Вербицкая и др., 1974].

Приводим верную ссылку: [Стили произношения..., 1974].

2. Технический сбой при добавлении рисунка 1 а на странице 21.

Приводим верный рисунок.

**Р и с у н о к 1а. Реализация фрагмента [a:ti]
из слова mathematischer в речи диктора L: рема**

Редакция приносит извинения автору за доставленные неудобства.

Информация об авторах

Андросова, Светлана Викторовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация, e-mail: androsova_s@mail.ru

Блохинская, Людмила Олеговна, доцент кафедры иностранных языков, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация, e-mail: blokhinskaya@mail.ru

Дмитриева, Сахая Афанасьевна, ассистент кафедры немецкой филологии института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: sa.dmitrieva@s-vfu.ru

Караваева, Вероника Георгиевна, аспирант кафедры иностранных языков, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация, e-mail: berenices1988@gmail.com

Корыткин, Юрий Анатольевич, магистрант кафедры иностранных языков, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация, e-mail: korytkin76@mail.ru

Кравец, Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация, e-mail: t_kravets@mail.ru

Ма, Татьяна Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация, e-mail: tdovnar@mail.ru

Матвеева, Елена Владимировна, старший преподаватель и аспирант кафедры иностранных языков, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация, e-mail: matveeva_555@mail.ru

Морозова, Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация, e-mail: morozova_olga06@mail.ru

Наумов, Владимир Викторович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский государственный политехнический университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vladimir_naumov@mail.ru

Процукович, Елена Александровна, старший преподаватель и аспирант кафедры иностранных языков Амурского государственного университета, г. Благовещенск, Российская Федерация, e-mail: amursea@mail.ru

Селюткина, Ираида Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: siya_irina@mail.ru

Тэн Хай, аспирант кафедры иностранных языков Амурского государственного университета, г. Хэйхэ, КНР, e-mail: tenghai123@mail.ru

Яковлева, Анастасия Николаевна, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой немецкой филологии института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: anyakovleva@inbox.ru

Our authors

Svetlana V. Androsova, Doctor of Philology, professor, Department of Foreign Languages, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation, e-mail: androsova_s@mail.ru

Lyudmila O. Blokhinskaya, assistant professor, Department of Foreign Languages, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation, e-mail: blokhinskaya@mail.ru

Sahaya A. Dmitrieva, teaching assistant at the German Philology Department, M. K. Ammosov North Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: sa.dmitrieva@s-vfu.ru

Veronika G. Karavayeva, PhD student, Department of Foreign Languages, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation, e-mail: berenices1988@gmail.com

Yuriy A. Korytkin, Master of Linguistics student, Department of Foreign Languages, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation, e-mail: korytkin76@mail.ru

Tatyana V. Kravets, PhD, associate professor, Department of Foreign Languages, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation, e-mail: t_kravetc@mail.ru

Vladimir V. Naumov, Doctor of Philology, professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, St.-Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vladimir_naumov@mail.ru

Tatyana Y. Ma, Doctor of Philology, professor, Department of Translation and Intercultural Communication, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation, e-mail: tdovnar@mail.ru

Elena V. Matveeva, senior teacher and PhD student, Department of Foreign Languages, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation, e-mail: matveeva_555@mail.ru

Olga N. Morozova, PhD in Philology, the Head of the Department of Foreign Languages, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation, e-mail: morozova_olga06@mail.ru

Elena A. Protsukovich, senior teacher and PhD student, Department of Foreign Languages, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation, e-mail: amursea@mail.ru

Iraida Ya. Selyutina, Doctor of Philology, professor, Leading Scientific Researcher, Department of Siberian People Languages, Institute of Philology, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: siya_irina@mail.ru

Teng Hai, PhD student, Department of Foreign Languages, Amur State University, Heihe, China, e-mail: tenghai123@mail.ru

Anastasia N. Yakovleva, Doctor of Education, Head of German Philology Department, M. K. Ammosov North Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: anyakovleva@inbox.ru